

Глава 310. Таинственный Коридор

Они ворвались в комнату, но старец из картины не остановился, ловко юркнув в другую комнату, в то время как Цинь Му, не отставая, быстро последовал за ним, как вдруг он столкнулся лицом к лицу с человеком. Встретившись, они оба были удивлены:

— Владыка Небесного Дьявольского Культа!

— Солдат Империи Варварских Ди!

Реакция юноши оказалась быстрее, поэтому в момент, когда они пересеклись, от его уже успевшей подняться ладони послышался воздушный хлопок от преодоления звукового барьера. До того, как раздался пугающий протяжный рокот, с обратной стороны тела того человека, где-то в районе сердца, уже был запечатлён след мудры... Бури Девяти Драконов!

Цинь Му приложил ладонь к спине незнакомца, и только сейчас тот успел среагировать. Пилюли ножа только-только поднялись в воздух, в то время как мощь, стоящая за исполненной атакой Цинь Му, разразилась неукротимой, непредсказуемой яростью. Сила в форме дракона атаковала варварского практика. Первая волна попросту сдула Ци, защищавшую тело бедолаги, вторая волна разорвала мышцы, третья искрошила кости, четвёртая проникла в сердце, а пятая смогла пробить с другой стороны его грудную клетку, трансформируясь в кровь дракона, выплеснувшуюся из тела!

Пилюли ножа солдата поднялись в небо, разделяясь загудев своими тонкими изогнутыми лезвиями. В тот же момент Цинь Му поднял Беззаботный Меч и разрезал ножи на части. Они мгновенно стали грудой из сотен непригодных для боя ножей, в итоге упав на пол. Жизненная Ци солдата рассеялась, и он замертво рухнул на землю.

Паньгун Цо опоздал, не успев спасти своего. Не то, что бы тот был ему дорог, но определенно пригодился бы в какой-нибудь патовой ситуации. К тому времени, как он приблизился, Цинь Му уже убил его.

— Владыка Культа Цинь, он был моим человеком! — рассердился юноша.

Вернув Беззаботный в ножны, другой юноша покачал головой:

— Первым делом твой человек собирался убить меня, я лишь защищался. Если бы я не сделал этого, тогда сейчас уже лежал бы мёртвым вместо него. Гроссмейстер недоволен? Тебе стоит идти первым, тогда твои люди не будут атаковать.

Паньгун Цо колебался. Идя впереди, он подставил бы свою спину противнику. Видя с какой ловкостью, даже беззаботностью мальчишка разобрался с солдатом... было очевидно, что тот убьёт и его. Решение напрашивалось само собой — он ни в коем случае не должен подставлять свою спину. Кроме того, Цинь Му аргументировал своё предложение опираясь только на эту ситуацию, но что бы произошло, если бы выскочил не солдат, не верный воин, а две белые летучие мыши или цилинь... в таком случае ему бы определённо никогда не удалось встретить второго рассвета, ведь он попросту бы не справился с такой силой, обращённой против него.

Они начали поиски старика с картины. Цинь Му просто носился по комнатам, а Паньгун Цо бесцельно, из комнаты в комнату, следовал за ним.

«Я не позволю этому сорванцу быть всегда впереди», — подумал Паньгун Цо, открывая комнату.

— Сюда! — звук открывающейся двери донёлся из-за спины Цинь Му, но тот не обратил на это ровным счётом никакого внимания, вбегая в другую комнату. Паньгун Цо был в ярости, но продолжил следовать за ним. В конце концов серебряный шлем, который контролировал корабль, был у паренька.

Они вошли в соседнюю комнату, как вдруг остановились. Цинь Му поднял ноги, заметив, что к ним прилипла какая-то липкая жидкость. Комнату покрывала зелёная липкая субстанция, она была везде, на полу, на стенах, на потолке, даже стол был весь в ней. Юноша оглянулся и увидел, что старец с картины тоже находился в комнате, и прямо сейчас старательно избегал жидкости, перемещаясь по местам, где её не было. Он был человеком с картины, и липкая жидкость была опасна для него, так как могла приклеить к любому месту, поэтому ему приходилось осторожничать.

Тоже увидев старика, Паньгун Цо не мог не удивиться. Он поспешно взмахнул Флагом Облака Саранчи, но прозвучали громкие лязги, что не удивительно, ведь Цинь Му использовал свои летающие мечи, чтобы заблокировать атаку. Разъярившись, тринадцатилетний паренёк уставился на юношу впереди, спрашивая строгим голосом:

— Владыка Культа Цинь, не хочешь мне ничего объяснить?

Цинь Му равнодушно ответил:

— Моя фамилия Цинь, это единственное, что ты должен знать.

Сердце Паньгун Цо неистово задрожало, ведь он мгновенно уловил смысл, стоящий за словами собеседника. Ужасающее существо, чьи глаза располагались в восьмистах метрах друг от друга, ждало человека с фамилией Цинь, следовательно, причиной, послужившей возгоранием его интереса по отношению к их скромным персонам, было то, что они “оба” были Цинями!

«Малец чрезвычайно умён... в противном случае не прожил бы так долго, — думал Паньгун Цо. — Может ли владелец данного корабля тоже носить фамилию Цинь? Этот сопляк и владелец корабля из одной семьи? Если это так, то он тоже должен быть из деревни Беззаботной! Неудивительно, что он проделал весь этот путь сюда... Минутку! Шестнадцать лет ужасающее существо ждало юношу, который носит фамилию Цинь! А паршивцу же тоже шестнадцать лет! Шестнадцать лет назад этот корабль разбился здесь... Между всем этим определённо должна быть какая-то связь!» — подавив своё удивление, он убрал Флаг Облака Саранчи.

Цинь Му убрал свои летающие мечи, в то время как старик с картины нашёл путь и прошёл через очередную дверь. Последовав за ним, они увидели длинный коридор. Паньгун Цо был ошеломлён. Немногим раньше он просчитал заклятие интеграции, используемое этими комнатами, поэтому нашёл тот самый мостик, но он не ожидал увидеть такой коридор.

«Очень странно, я ведь всё просчитал, но почему тогда всё выглядит так незнакомо?» — был в замешательстве Паньгун Цо. Если бы он не просчитал заклятие интеграции, тогда разве нашёл бы тот мостик? Ну а если всё же просчитал, тогда разве он не должен был знать об этом коридоре? По его расчётам коридора быть не должно, определённо не должно! Тогда возможно только одно... Заклятие интеграции было просто внешней структурой, используемой для обмана людей. Оно должно было заставить вошедших думать, что они обыскали весь корабль, и пропустить истинные секреты, сокрытые ниже! Даже серебряный шлем, которым обладал Цинь Му, мог быть всего лишь уловкой для людей и не мог по-настоящему контролировать корабль.

«Боги деревни Беззаботной действительно необыкновенны, даже меня обманули. К счастью,

сорванец Цинь здесь, в противном случае, я бы не обнаружил этот секрет», — взгляд Паньгун Цо мерцал. В последнем помещении было много зелёной жидкости, а это означало, что неизвестное существо тоже находилось здесь.

Старик с картины бежал по стене длинного коридора, время от времени двигаясь вверх-вниз, как будто чего-то избегая. Цинь Му и Паньгун Цо оглянулись и увидели множество отпечатков, оставленных на стене. Были глубокие отпечатки ладоней, как и другие типы отпечатков ладоней, также можно было разглядеть странные отпечатки оружия, выглядящие несравнимо ужасающими. Казалось, просто лёгкое прикосновение заставит их разрушительную энергию активироваться и уничтожить всё вокруг!

Все следы были оставлены божественным оружием!

Кроме следов от оружия, также присутствовали отпечатки, оставленные божественными искусстваами. Они не были большими, но содержали ужасающую силу, пульсирующую свечением, которое могло заставить сердца людей трепетать.

Свечение отпечатков было связано с рунами, они иногда были яркими, а иногда тусклыми. Они были сложными, глубокими и трудными для понимания. Когда люди смотрели на них в первый раз, они ничего не понимали, но как только начинали задумываться, мгновенно чувствовали чудо мира, наводняющее их и отправляющее в транс.

— Немного отличается от каменной стены Меча Дао секты Дао, но довольно схожа по результатам! — воскликнули в восхищении Цинь Му и Паньгун Цо.

Отпечатки божественных искусств и оружия были просто сокровищницей техник. Даже при том, что они не были сопоставимы с Четырнадцатью Писаниями Меча Дао из секты Дао, однако, если бы можно было постичь все чудеса, содержащиеся в них, техники и божественные искусства, этого, вероятно, хватило бы для основания совершенно новой священной земли!

Их сердца затрепетали, но у них не было другого выбора, кроме как сдерживаться, ведь враг находился совсем рядом. Оба желали присвоить данное место для себя, но перво-наперво нужно было разобраться с паразитом сбоку. К тому же отпечатки на стенах были крайне неустойчивыми, и, если случайно задеть один, мощь от взрыва разорвёт их на тысячи мелких кусочков!

Тот старик с картины всё ещё был впереди. Они должны были давно выйти из корабля, но, казалось, длинный коридор был бесконечный. Судя по всему, им довелось попасть в ещё более совершенное заклятие интеграции, использующее великую магическую силу для деформации пространства. Сворачивая и растягивая пространство своими силами, ему даже не нужно было использовать кожу и кости таоте.

Не смотря на свою узость, на стенах коридора виднелось очень много отпечатков божественных искусств и оружия, из-за чего можно было легко представить, насколько ожесточённой была битва. Но самым важным моментом было то, что, когда эти невероятные практики применили здесь свои движения, сила их божественных искусств была сжата и взрывалась только тогда, когда они били по своим врагам. Без удара ни капли силы не просачивалось.

Ужасающе... Данный факт означал, что их контроль над силой достиг чрезвычайно сложного уровня, когда используется наименьшее количество энергии для создания наибольшего урона. Добиться такого было крайне сложно. Даже если взять практика области Шести Направлений, взрыв от его божественного искусства мог охватить радиус в многие метры. Не многие люди

были бы в состоянии достичь подобного. Но если бы кто-то преуспел и выучил все движения, разрушительность атаки, вероятно, была бы умножена в сто раз.

Если бы боги сжали свои божественные искусства до такого состояния, насколько ужасающей была бы их разрушительная сила?

Глаза Цинь Му и Паньгун Цо загорелись, они сразу осознали, какая мощь стоит за всем этим. Окажись у них одинаковые совершенствование и сузив область взрыва божественных искусств, разве один из них не был бы убит при новом столкновении? Кроме того, сила не будет выходить, истощение магической силы будет сведено к минимуму, что позволит сражаться ещё дольше.

Их техники и божественное искусство не имели такого тонкого метода контроля. Для того, чтобы контролировать божественные искусства до такой степени, требуются чрезвычайно высокие достижения в алгебре. Секта Дао имела чрезвычайно высокие достижения на данном нелёгком, тернистом пути, но даже их люди не могли достичь такого, иначе, секта Дао была бы непобедима.

«Я думаю, что только будучи опытным в расчётах, можно контролировать свою силу до такой степени, не так ли?»

Лёгкий ветерок внезапно пронёсся по длинному коридору. Цинь Му и Паньгун Цо застонали, в то время как их кости затрещали. На их тела оказал такое давление не ветер, а воздух бога, который пришёл с ним. Воздействие было таковым, что они еле как могли отдышаться.

Цинь Му немедленно превратился в чёрную тень и погрузился в стену, чтобы пройти через неё. Паньгун Цо увидел, что сделал временный союзник и посчитал это очень умным решением. Он также поспешно превратился в тень и погрузился в стену. Они оба избегали впечатлений в стене, продвигаясь вперёд, пока вскоре не увидели источник воздуха бога. Им оказался труп, принадлежавший богу. Его голова была пронзена, половина тела окаменела, в то время как другая всё ещё имела плоть. Он был убит врагом прежде, чем смог закончить окаменение.

Ожесточённость битвы в коридоре была немного не в их ожиданиях. Они проскользнули сквозь стену и последовали за стариком с картины. Через десятки метров они увидели второй божественный труп, а затем третий, четвёртый...

Сердца Цинь Му и Паньгун Цо дрогнули, когда они двинулись вперёд, дрожа от страха. Наконец, они подошли к концу коридора и увидели дверь. Она открылась со скрипом сами по себе. Цинь Му мгновение колебался, прежде чем спуститься со стены и войти. Паньгун Цо решил последовать за ним только после того, как тот проверит всё внутри на предмет опасности. Увидев, что внутри всё вроде как довольно тихо и спокойно, он спрыгнул со стены. Но как только он захотел войти, дверь вдруг скрипнула и захлопнулась.

Паньгун Цо сразу же начал стучать в дверь, но она несмотря ни на что не открывалась. Тут до него дошло, что дверь надо просто открыть и перестать стучать как околтелый. Открыв дверь, он тут же ворвался внутрь и поднял голову, чтобы осмотреться. Леденящее душу чувство охватило его сердце, капли холодного пота стекали с его лба.

Он оказался в пронизанном тьмой мире Юду, только светящиеся огни плавали где-то высокого, подобно звёздам на небе. Сейчас он стоял на палубе корабля-сокровища. Цинь Му и старца с картины даже близко не было рядом.

Было очевидно, что после того, как дверь закрылась, заклятие интеграции времени

переместило пространство, так что это уже не та комната, в которую вошёл Цинь Му!

— Чёрт возьми! — впад в ярость, Паньгун Цо повернулся открыть дверь, но комната за ней больше не была таинственным коридором. Ею оказалась совершенно новая комната.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/367307>